

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

REGIONAL INTEGRATION AS A MEANS OF OVERCOMING THE ECONOMIC CRISIS

*I. Jabrailov
L. Abishli*

Annotation

In this article, the authors analyzed the current situation and regional integration as a means or tool to exit the crisis situation. In the first part, primarily determined integration required for association studies, their characteristics and features. As an example, addressed the EU and Mercosur. In the second and third parts of the authors we chose certain countries of these groups, whose integration into the organization occurred after 2008. Then analyzed the situation in these countries to enter the integration organization immediately after the inclusion in the composition, and after a while, need to adapt to the rules of the organization (2–3 years). In the fourth part, based on the analysis, the conclusions were made about what action should be taken by States in order to emerge from the crisis by regional integration and the conditions under which it is possible.

Keywords: integration, development, crisis, EU, Mercosur, criteria.

*Джабраилов Икрам Исмаил оглы
Доктор философии по экономике,
преподаватель, Бакинский
Государственный Университет
Абышлы Лачын Везир оглы
Доктор философии по экономике,
преподаватель, Бакинский
Государственный Университет*

Аннотация

В данной статье авторы проанализировали текущую ситуацию и региональную интеграцию в качестве средства или инструмента для выхода из кризисного положения. В первой части, в первую очередь, определили необходимые для исследования интеграционные объединения, их характеристики и особенности. В качестве примера рассматривались ЕС и МЕРКОСУР. Во второй и третьих частях авторы выбрали определенные страны из данных группировок, чья интеграция в эти организации произошла после 2008 года. Далее проанализирована ситуация в данных государствах до входа в интеграционную организацию, непосредственно после включения в состав, а также через некоторое время, необходимое для адаптации к правилам организации (2–3 года). В четвертой части на основе проведенного анализа, были сделаны выводы о том, какие меры необходимо принять государствам, дабы выйти из кризиса путем региональной интеграции и при каких условиях это возможно.

Ключевые слова:

Интеграция, развитие, кризис, ЕС, МЕРКОСУР, критерии.

Введение

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 году, с определенными колебаниями и направлениями продолжается и поныне. В период кризиса активизировались различные процессы, затронувшие в той или иной степени почти все государства в мире. Одним из таких процессов является процесс региональной интеграции. Начиная с 2008 года, особую актуальность приобрели вопросы расширения тех или иных региональных объединений. В качестве примеров можно продемонстрировать расширение Южно-Американского общего рынка (МЕРКОСУР), ее переговоры с Андским сообществом об объединении, активизация деятельности Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) по формированию единой интеграционной группировки на всем континенте. Европейский Союз также расширил свою деятельность и в него вошли Хорватия, Болгария и Румыния. Среди других организаций особо стоит подчеркнуть дея-

тельность АСЕАН, АТЭС, активный период которых пришелся именно на это время. Наряду с этим, возникли также ряд иных интеграционных группировок, среди которых можно выделить ЕАЭС (Россия, Казахстан и Беларусь), к которой присоединились Армения и Киргизия.

Таким образом, мы можем видеть, что вопросы региональной интеграции стали на первый план. С другой стороны следует подчеркнуть, что в экономическом сообществе стала превалировать идея о том, что региональная интеграция является одним из средств выхода из кризиса [Butorina, 2012]. Многие предполагают, что в современных рыночных условиях, когда экономика глобализировалась, отдельная экономика не в состоянии выйти в одиночку из кризиса [Dion, 2004]. Некоторые государства, такие как Болгария и Румыния, одной из целей интеграции называли непосредственно выход из кризиса и превращение из беднейшего государства континента в страну более высокого уровня. Данные процессы связы-

вают с сущностью самого кризиса, так как он охватил всю мировую экономику, а не отдельные государства [Glukharev, 2013]. Таким образом для выхода из того или иного кризиса нужно формировать больше чем один рынок. Для этого самым лучшим методом является объединение в рамках определенного региона. Поэтому процессы региональной интеграции особенно усилились в настоящее время.

В данной работе мы проанализировали текущую ситуацию и региональную интеграцию в качестве средства или инструмента для выхода из кризисного положения. В первой части работы мы в первую очередь определили необходимые для нашего исследования интеграционные объединения, их характеристики и особенности. В качестве примера нами рассматривались ЕС и МЕРКОСУР. Во второй и третьих частях мы выбрали определенные страны из данных группировок, чья интеграция в эти организации произошла после 2008 года. Мы проанализировали ситуацию в данных государствах до входа в интеграционную организацию, непосредственно после включения в состав, а также через некоторое время, необходимое для адаптации к правилам организации (2–3 года). В четвертой части на основе проведенного анализа, мы сделали выводы о том, какие меры необходимо принять государствам, дабы выйти из кризиса путем региональной интеграции и при каких условиях это возможно.

Интеграционные процессы и кризис

Концепция региональной интеграции по мере роста актуальности и расширения числа стран, привлекаемых к региональным интеграционным группировкам, вызывает все больше споров на различных уровнях. По многим пунктам современные исследователи согласны в том, что в настоящее время формируется совершенно новая система международных отношений, где интеграционные группировки играют ведущую роль в качестве основных субъектов [Balassa, 1961].

До последнего времени, научный анализ региональной интеграции развивался по двум основным направлениям. Так, социологи интерпретировали региональную интеграцию as a form of wealth (re)distribution, often coupled with adjustments to the welfare state due to increasing globalization [Lazarou, 2013]. Данный подход формировался под влиянием либерализации торговли в мире и растущей взаимозависимости между государствами. В настоящее время среди социологов, преимущественно экономистов, данный подход преобладает до сих пор. С другой стороны, региональную интеграцию рассматривали политологи. Они ориентировались на политические и институциональные аспекты регионализации. По большей части они рассматривают ЕС и отмечают наднациональный характер ЕС, что, по их мнению, еще больше связывает государства, формирует более тесную интег-

рацию и координацию политики [Arbatova and Kokeev, 2013].

В связи с мировым экономическим кризисом, начавшимся в 2008 году, истоки которого были заложены еще в 2007 году, подход к региональной интеграции изменился. В этот момент региональную интеграцию и в целом процесс интеграции стали также рассматривать в качестве одного из средств выхода из экономического кризиса в отдельно взятом государстве. Глобальный характер кризиса затруднял выход из него отдельного государства. Возникло понимание того, что выход должен быть обеспечен совместно как минимум с региональными партнерами. В одном из своих выступлений, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что "Процессы региональной интеграции укрепят торговые связи и помогут создать более динамичные экономические образования". Можно сказать, что именно такой подход занял основное место в посткризисной структуре мировой экономики. С другой стороны государства, уже являющиеся членами тех или иных региональных интеграционных объединений, решение собственных внутренних проблем также искали в региональном сотрудничестве. Как отметил, глава Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу "European integration was always meant to be, and will always need to be, a tool to help its member countries face the issues they cannot successfully face alone" [Barroso, 2014]. Таким образом, и в среде развитых государств сформировалось понимание интеграции как инструмента по успешному противостоянию кризису.

Для детального исследования данного вопроса, нам необходимо проанализировать положение стран, намеревавшихся использовать интеграцию для стабилизации экономического положения внутри государства. Для этого мы определили несколько интеграционных группировок и государства, которые построили с ними взаимосвязи или вошли в данные объединения, именно в период кризиса 2007–2008 годов и после. В целом, научные исследования на тему региональной интеграции большей частью посвящены Европейскому Союзу (ЕС) [Cameron 2010]. Европейский пример интеграции принимается в качестве образцового для формирования и практики интеграционных теорией и даже для рассмотрения общей логики региональной интеграции. ЕС в принципе является уникальным проектом по экономическому слиянию государств одного региона в единое образование. Фактически сейчас ЕС является единственным интеграционным объединением, достигшим уровня "общего рынка". Еще одной важной характеристикой ЕС является формирование и деятельность наднациональных структур. Именно это, по мнению ученых, и помогает ЕС избегать или быстрее выходить из кризисных ситуаций [Mattli and Sweet, 2012].

Процессы региональной интеграции в Южной Америке тесно связаны с МЕРКОСУР. Общий рынок стран Юга создан в 1991 году в рамках Асунсьонского договора. Первоначально в нее входили Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай. Впоследствии в 2012 году официально в нее вошла Венесуэла. В целом, фундамент процесса интеграции в рамках МЕРКОСУР были заложены Бразилией и Аргентиной, так как именно договор о свободной торговле между двумя государствами и повлек за собой создание одной из наиболее динамично развивающихся в настоящее время интеграционных группировок. Несмотря на то, что у данного интеграционного объединения есть собственные институты и структуры, но такой же структуры как в ЕС тут не наблюдается. Переговоры о создании наднациональной структуры в МЕРКОСУР так и не привели к успеху. В принципе, при создании МЕРКОСУР была использована модель ЕС. Это можно заметить и в постепенном расширении группировки от зоны свободной торговли до таможенного союза, это можно наблюдать и в текущей политике. Бразилия, к примеру, активно поддерживает идею создания единого парламента, введения наднациональной структуры и единого регулирования. Несмотря на то, что в экономической сфере были достигнуты значительные успехи, в части политической таких успехов не наблюдается. Поэтому основным направлением деятельности МЕРКОСУР в настоящее время наряду с расширением самой группировки в рамках Латинской Америки и создания общего рынка, также является расширение межрегиональных связей. В отличие от ЕС, МЕРКОСУР является довольно активным на данном направлении и заключает множество соглашений с различными интеграционными группировками и объединениями, а также отдельными государствами. В настоящее время ведутся переговоры о создании межрегиональной зоны свободной торговли между ЕС и МЕРКОСУР, но наряду с этим МЕРКОСУР подписал большое число договоров о создании такой зоны с государствами Африки, Восточной и Юго-Восточной Азии, ЕАСТ и другими субъектами международного права. С другой стороны, еще одним отличием МЕРКОСУР является как минимум больший чем в ЕС в 4 раза рынок и территория [Lazarou, 2013].

Интеграция в ЕС и последствия.

С точки зрения теории экономической интеграции Европейский союз является первым и единственным примером в мире, который достиг абсолютного единства в финансовом и экономическом отношении. Процесс интеграции, который объединил 6 стран в 1950-е годы, на сегодня охватил 28 государств. ЕС нередко приходилось путем радикальных реформ преодолевать кризисы, с которыми неизбежно сталкивалась. Текущий экономический кризис в значительной степени также усугубляется кризисом единой валюты ЕС – евро. Именно данная составляющая кризиса часто представляет значительную угрозу мерам, предпринимаемым в рамках процесса интеграции. Недо-

статочное обеспечение условий для валютного единства привело к росту несоответствий, который в противовес заветной цели не способствовал сближению государств-членов в долгосрочной перспективе. Различия в подходах к выходу из кризиса в наиболее развитых государствах еврозоны, нежелание предоставить экономическую независимость странам-членам показывают, что выход из кризиса и обновление в институциональном отношении оказывается не таким уж и простым. Несмотря на то, что кризис евро представляет угрозу для будущего организации и интеграционного процесса в мире, валютное единство в рамках научного подхода можно рассматривать как успех. На сегодняшний день, несмотря на то, что ЕС находится на уровне "общего рынка", все еще нет единства в формировании налогово-бюджетной политики. Формирование определенного упорядоченного института в данном направлении позволит провести институциональные реформы и продвинуться дальше. С другой стороны валютное единство является одной из высоких стадий экономической интеграции. Ступень, определяемая как валютное и экономическое единство, открывает путь в сторону политического единства, которое является конечной стадией. Валютное единство обеспечивает либерализацию не только товаров и услуг, но и многих других факторов. Одновременно для государств-членов ЕС необходимо образование единой экономической политики. К настоящему времени ЕС не удалось добиться единства в налогово-бюджетной политике, что и стало причиной возникших в связи с кризисом рисков. Прилагаемые для укрепления экономического и валютного единства усилия актуализируют необходимость новой конфигурации ЕС. В этом плане также актуальным становится вопрос влияния Европейской интеграции на экономическое развитие стран [Tinau, 2012].

Анализ влияния интеграции на экономическое развитие страны на примере ЕС упрощается существованием определенных критериев в рамках организации. Данные критерии позволяют оценить соответствие государств уровню интеграционных процессов. Это Копенгагенские и Маастрихтские критерии.

Согласно Копенгагенским критериям, государство должно соответствовать трем условиям по различным направлениям общественной жизни:

- ◆ Политический критерий: институциональная стабильность как гарант демократического и правового государственного устройства, защиты прав человека, а также уважения и защиты прав меньшинств.
- ◆ Экономический критерий: работоспособная рыночная экономика и способность противостоять давлению конкуренции и рыночных сил в рамках Союза.
- ◆ Принятие правил Сообщества: способность взять на себя возникающие в результате членства в Союзе обязательства и демонстрировать приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

Если эти критерии выглядят в общем виде и соответствии им требует больше правового и политического подхода, то Маастрихтские критерии по переходу к еврозоне более конкретны. Согласно им, страны-участницы ЕС, еще не присоединившиеся к еврозоне, должны выполнить несколько условий введения единой валюты:

1. уровень инфляции – не должен превышать средний показатель трех лучших стран-участниц ЕС (с наиболее низким показателем) более чем на 1,5 процентных пунктов;

2. дефицит бюджета – не более превышать 3 % от ВВП государства;

3. Совокупный государственный долг – не более 60 % ВВП государства;

4. долгосрочные процентные ставки (обычно ставки правительственных облигаций на 10 лет) – не более 2 процентных пункта средний показатель трех лучших в плане инфляции стран-участниц;

5. Курс валюты – должен быть стабильным по отношению к евро, и после присоединения к Механизму валютного курса II – в течение 2 лет до присоединения к еврозоне колебания национальной валюты по отношению к евро не могут превышать +/-15 %.

Основной целью данных критериев является обеспечение присоединения к еврозоне тех стран ЕС, экономические условия которых обеспечивают сохранение стабильности цен и эффективное функционирование еврозоны. Критерии необходимо выполнять на основании текущих данных, но одновременно соответствие этим критериям конвергенции играет существенную роль не только в какой-то конкретный момент, но и в длительном периоде времени. По этой причине при оценке государства особое внимание уделяется устойчивости конвергенции. На основе данных критериев можно проанализировать новые государства-члены. Насколько изменилась в них ситуация относительно основных показателей после их присоединения к ЕС.

Наряду с показателями, указанными в табл. 1, важную роль играют также долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям. В Болгарии в 2006–2007 годах они составляли от 4,2 до 5,5%, а в 2010 году 6–6,5%, в Румынии 7% и 8% соответственно, а в Хорватии в 2012–2013 годах данный показатель снижался от 7,2% до 5%, а в 2014 году опустилось даже до 3,8%.

Как мы выше отметили, мы рассматриваем показатели по государствам на основе различных периодов. В первую очередь, мы рассматриваем показатели непосредственно до интеграции (2006 у Болгарии и Румынии, 2012 у Хорватии), в первый год интеграции (2007 и 2013) и по истечении некоторого времени. Для Болгарии и Румынии мы определили 3 года – 2010 год. Этот год также знаменуется тем, что пик кризиса был пройден в 2008–2009 годах, и в 2010 году начался некоторый рост. Для Хорватии из-за краткости временного промежутка, нами взят 2014 год.

В целом, наряду с вышеуказанными показателями, мы также рассмотрели и показатели, напрямую характеризующие экономический кризис (табл. 2).

Итак, если мы проанализируем критерии, необходимые для присоединения к еврозоне, то можем заметить несколько интересных фактов. Так, уровень инфляции в Болгарии в 2006 году составлял 7,4%, а после присоединения и прохождения определенного этапа в составе ЕС, он уже равен 2,4%. В целом, если проанализировать 2007–2013 годы, то можно заметить, что максимальный уровень инфляции составил 4,2% в 2011 году, а в 2013 вовсе 1,5%. Высокий уровень инфляции в первые годы в составе ЕС можно связать как с переходным процессом, так и с кризисом 2008 года. Такого же сказать о Румынии сложно. Вплоть по 2010 год уровень инфляции оставался относительно высоким, но начиная с 2011 года, он стабилизировался на уровне 3–4%. Положительное воздействие в плане инфляции интеграция оказала также на

Таблица 1.

Соответствие Маастрихтским критериям новых членов ЕС.

Показатель \ Страна	Болгария			Румыния			Хорватия		
	2006	2007	2010	2006	2007	2010	2012	2013	2014
Уровень инфляции, в %	7,4	7,6	2,4	6,6	4,8	8	3,4	3	-0,5
Дефицит бюджета (в % от ВВП)	-1	-1,9	4,3	0	1,9	9	4,6	4,9	4,9
Совокупный государственный долг (в % от ВВП)	23,4	18,6	16,3	12,6	12,7	37,8	53,7	56,5	67,1
Курс валюты	8,9	12,3	13,8	8	13,2	6,2	2,4	2,2	0,9

Таблица 2.

Основные макроэкономические индикаторы.

Показатель \ Страна	Болгария			Румыния			Хорватия		
	2006	2007	2010	2006	2007	2010	2012	2013	2014
Рост производства	7	14	0,4	5,7	10,6	1,5	-5,3	-0,5	0,4
Безработица	9,6	7,7	9,5	5,4	4,3	6,9	19,1	20,5	20,3
Рост ВВП (по отношению к ВВП предыдущего года)	6,5	6,4	0,4	7,9	6,3	-1,6	-2	-0,6	-0,8

Хорватию. Если в 2012–2013 годах инфляция была равна 3–3,4%, то в 2014 году по истечении первого года в составе ЕС, в стране была зафиксирована дефляция на уровне 0,5%. Что можно связать с ЕС. Так как в 2014 году в ЕС была зарегистрирована дефляция на уровне 0,16%.

В целом, основой Маастрихтских критериев является сопоставление с наилучшими показателями по еврозоне. Если рассмотреть, то можно увидеть, что в 2006 году средний уровень инфляции по ЕС составил 1,92%, в 2007 3,07%, в 2010 – 2,21%, 2012 – 2,22% и в 2013 – 0,85%.

Второй показатель – это бюджетный дефицит. В плане Болгарии, интеграция оказала отрицательное воздействие и возник дефицит бюджета. Ту же самую тенденцию можно наблюдать и в Румынии а в Хорватии лишь рост и так существовавшего дефицита.

Третий показатель – соотношение государственного долга к ВВП, то тут можно заметить, что в Болгарии данный показатель снизился с 23,4% до 16,3% и в целом сохранился на данном уровне и по нынешний день (16–18%). Но в Румынии и Хорватии данные показатели повысились с 12 до 38% и с 53 до 67% соответственно. А если говорить о соотношении национальных валют данных государств к евро, то ни одна из них не превысила критических значений конвергенции. В Болгарии он сохранился на уровне 13–14%, в Румынии 6–13%, в Хорватии 1–3%. Отметим, что максимально разрешенное значение является 15%. Если рассмотреть основные макроэкономические индикаторы развития, то и тут можно заметить как положительные, так и отрицательные тенденции. Так если рассмотреть Болгарию, то там вплоть по 2007 год наблюдались высокие темпы роста промышленного производства на уровне 5–7%, а в 2007 год по итогам первого года в ЕС, рост составил вовсе 14%. Но кризис 2008–2009 годов нанес сильный урон по эконо-

мике, и падение достигало 14%. Затем с 2010 года начался небольшой рост на уровне 0,4–0,5%, на котором и сохраняется до сих пор. В Румынии наблюдается точно такой же процесс. А в Хорватии по итогам первого года в составе ЕС вовсе был зафиксирован рост производства, в отличие от падения регистрируемого начиная с 2009 года. Показатель ВВП, зависящий также от ряда других показателей, немного по иному реагировал на изменения. Но в целом можно сказать, что либо рост был минимальным, либо же вовсе регистрировалось падение ВВП, также на минимальные значения.

При этом того же сказать о безработице невозможно. Если в Болгарии по 2007 год шел процесс снижения безработицы, то начиная с 2008 года, безработица расширялась и в настоящее время уже достигла 12%. В Хорватии процесс идет также и в настоящее время колеблется на уровне 20,3–20,5%. Исключением является Румыния, где данный процесс идет колебаниями, и в настоящее время даже фиксируется некоторое снижение до 4%.

С другой стороны, в целом можно наблюдать положительные процессы. Во всех государствах произошел рост уровня производительности труда (8–13%), уровень инфляции стабилизировался на приемлемых уровнях (хотя и несколько выше необходимых). Ситуация с дефицитом государственного бюджета и государственным долгом в общих чертах позитивна и соответствует необходимым критериям. Фактически, вхождение в состав ЕС, за некоторым исключением, позволил провести оздоровление государственных финансов и экономической стабильности.

Интеграция в МЕРКОСУР и последствия.

В течение данного периода МЕРКОСУР расширялась лишь раз, когда в нее в 2012 году вошла Венесуэла. Поэтому для нашего исследования, важны лишь ее показатели.

Таблица 3.

Макроэкономические индикаторы Венесуэлы.

Показатель / Годы	Уровень инфляции	Дефицит государственного бюджета	Совокупный государстве	Рост пром-производства	Уровень безработицы	Рост ВВП
2011	26,1	-4,02	36,3	3,4	8,2	4,2
2011	21,1	-5,3	43,3	0,0	7,8	5,6
2011	67	-11,5	49,8	-1	7,9	6,8

Согласно таблице, можно видеть, что интеграция в данном случае оказала скорее отрицательное воздействие. Возросла инфляция, дефицит государственного бюджета, совокупный государственный долг. Ухудшились также ряд других показателей. Но вместе с тем, под этим не следует понимать влияние интеграции. Интеграция в данном случае скорее сгладила возможные еще большие проблемы. Ни для кого не секрет, что экономика Венесуэлы сильно зависит от цен на нефть и нефтепродукты составляют 25% ВВП и 95% экспорта. Снижение цен на нефть снизило доходы государства. В результате инфляция с каждым месяцем бьет новые рекорды. Поэтому учесть влияние интеграционных процессов на экономику Венесуэлы сложно. Отсутствие какого-либо альтернативного производства также не способствует положительному эффекту. И интеграционный процесс в случае Венесуэлы лишь приводит к расширению импорта из стран-членов объединения.

Выводы

Таким образом, в результате исследования мы можем прийти к следующим выводам. Интеграционные процессы привели к росту уровня производительности в новых государствах-членах. Дефицит государственного бюджета и соотношение уровня государственного долга к ВВП находится на приемлемом уровне. Фактически, как мы отметили в работе вхождение в состав ЕС, за некоторым исключением, позволил провести оздоровление государственных финансов и экономической стабильности.

Вместе с тем, вхождение в состав интеграционного объединения привел к следующим результатам, которое можно показать в виде формулы:

$$Positive\ Integration = 1\%Growth + Low\ Inflation + Low\ Unemployment$$

Согласно которой позитивный эффект от интеграция приводит к:

1% Growth – рост промышленного производства стабилизировался на уровне 1% в условиях кризиса

Low inflation – уровень инфляции остался в приемлемых рамках

Low Unemployment – снижение уровня безработицы.

Но вместе с тем, проанализировав указанные показатели, мы можем заметить, что не во всех государствах процессы происходили так гладко и оставались в приемлемых рамках.

К примеру, уровень безработицы снижался лишь в Румынии, а в Болгарии вовсе возросло и достигла 12%.

Поэтому нам при этом стоит учесть необходимые условия, которые важны для положительного эффекта интеграции.

$$(Low\ Unemployment + GDPgrowth + Low\ Inflation) \times T = Positive\ Integration$$

В которой:

Low Unemployment – низкий уровень безработицы в пределах 5–6%

GDP Growth – рост ВВП, не превышающие 5–6%

Low Inflation – низкий уровень инфляции в рамках 3–5%.

T – период необходимый для получения положительного эффекта от интеграции, равным 3 годам.

Таким образом, при учете данных факторов, от интеграционного процесса каждое государство может получить положительный эффект. Именно к данным выводам мы можем прийти на основе анализа положения до интеграции и после интеграции по европейским государствам.

Анализ на основе МЕРКОСУР не является возможным, так как экономика Венесуэлы подвержена сильному внешнему влиянию, а другие организации не достигли соответствующего уровня и в настоящее время находятся на соответствующей стадии интеграции (ЕАЭС, АСЕАН и другие).

ЛИТЕРАТУРА

1. BALASSA, B., 1961. The Theory of Economic Integration. Illinois: R.D. Irwin.
2. BALDWIN, Richard. 21st Century Regionalism: Filling the Gap between 21st Century Trade and 20th Century Trade Rules. World Trade Organization, Staff Working Paper ERSD-2011-08, 2011
3. Barroso J.M.D., 2014. Regional Integration and global developments – a view from the European Union. Speech in World Economic Forum. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-14-639_en.htm
4. Butorina O., 2012. Causes and Consequences of the Crisis in the Eurozone (in russian). Voprosi ekonomiki, 12, pp. 98–115
5. Cameron F. 2010. The European Union as a Model for Regional Integration. "Crisis in the Eurozone. Transatlantic perspectives", essay collection. Council on Foreign relations. pp. 17–21. Available at: http://www.cfr.org/thinktank/iigg/crisis/index.html?cid=emc-eurozone_pressblast-120110
6. EU crisis and prospects of the European integration (political aspects), 2013. Edited by N.K. Arbatova and A.M. Kokeev (in Russian). IMEMO RAN, Moscow.
7. Dion D.-P., 2004. Regional integration and economic development: an empirical approach. Mimeo, Mannheim University. Available at: <http://epub.ub.uni-muenchen.de/13528/1/20.pdf>
8. European Central Bank statistics [online]. Available at: www.ecb.europa.eu/stats/
9. EUROPEAN COUNCIL. A Secure Europe in a Better World. Brussels: European Union, 2003. Available at: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> [Accessed on: July 31st, 2011]
10. Glukharev L.I., 2013. In search of a new model of socio-economic development. What are the routes of the European Union? (in Russian). Russia and West: culture dialogue, 2. Available at: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-17-27/269-q-q.pdf>
11. HAAS, E., 1958. The Uniting of Europe. Stanford: Stanford University Press.
12. Lazarou E., 2013. Brazil and regional integration in South America: lessons from the EU's crisis. Contexto int. vol.35, 2
13. Lazarou E., 2011. Brazil and the European Union: strategic Partners in a Changing World? Working Paper Nr. 24/2011. Available at: http://www.eliamep.gr/wp-content/uploads/2011/11/24_2011_WORKING-PAPER_-_Elena-Lazarou.pdf
14. Mattli W., Sweet A.S., 2012. Regional integration and the Evolution of the European Polity: On the Fiftieth Anniversary of the Journal of Common Market Studies. Journal of Common Market Studies, vol. 50, Nr. S1, pp. 1–17. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1468-5965.2011.02224.x/abstract>
15. McNamara K.R. The Eurocrisis and the Uncertain Future of European Integration. "Crisis in the Eurozone. Transatlantic perspectives", essay collection. Council on Foreign relations. pp. 22–24. Available at: http://www.cfr.org/thinktank/iigg/crisis/index.html?cid=emc-eurozone_pressblast-120110
16. Mistry P.S., 1996. Regional Integration Arrangements in Economic Development. Panacea or Pitfall? FONDAD. The Hague.
17. Stat.bg. Bulgarian statistic portal [online]. Available at: www.stat.bg
- Tinay B., 2012 Entegrasyon Teorisi Ve Avro Krizi: Degisen Ekonomi Politikalari. Uluslararası politika akademisi. Available at: <http://politikaakademisi.org/entegrasyon-teorisi-ve-avro-krizi-degisen-ekonomi-politikalari/>

© И.И. Джабраилов, Л.В. Абышлы, (sikram84@gmail.com), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Бакинский Государственный Университет